Глава 1087: Три дивизии кавалерии в марше

Хэ Мин внезапно успокоился под взглядом облаченной в черное девушки. Он был так расслаблен, что даже улыбнулся.

Но его правая рука все еще была поднята в воздух, в любой момент готовая сжаться в кулак и приказать двум тысячам всадников атаковать.

Девушка перевела взгляд на все еще беспорядочную кавалерию. Казалось, что она думала о чем-то, нахмурив брови.

Она исчезла в порыве ветра.

Ветер снова поднял пыль, поднимающуюся с Горы Мо, бросая ее к кавалерии.

Пыль была бесформенно разбросана на ветру.

Бесчисленные молочные белые лучи света вдруг вырвались наружу, из-за чего пыль казалась похожей на белое решето.

Эти лучи божественного ци исходили от луков и стрел в руках кавалерии.

Были задействованы не божественные баллисты, скрытые среди кавалерии, самое грозное оружие, а те стрелы Священного Света.

Девушка в черном почувствовала стрелы Священного Света и решила отступить?

Заместитель генерала подошел к Хэ Мину. Глядя в направлении, куда исчезла девушка, он положил руку на меч и сказал: «Довольно быстрая реакция».

В этом комментарии было очевидное сожаление.

Девушка в черном одеянии появилась слишком внезапно и приземлилась слишком быстро. Как у истинных экспертов внутри кавалерии, так и у мастеров массивов не было времени среагировать.

По мнению заместителя генерала, если бы девушка хоть немного промедлила с уходом, или если бы случилась подобная ситуация, у черной кавалерии определенно был бы шанс удержать ее.

Даже если она демонстрировала такую ужасающую разрушительную силу.

Хэ Мин молчаливо смотрел в направлении, куда исчезла девушка.

Он не соглашался с заместителем генерала.

Черная кавалерия пересекла мир, ни разу не испытав поражения. У них, естественно, были способы справиться с экспертами. Он даже был уверен, что они смогут некоторое время сражаться с экспертом Божественного Домена. Проблема была в том, что если он правильно думал, эта девушка была не обычным экспертом, а драконом...

«Что? Это был дракон?»

Слова Божественного Генерала Хэ Мина были настолько шокирующими, что заместителю

генерала и окружающим офицерам было трудно говорить.

Хэ Мин сказал немного горьким голосом: «Да, и это должен быть Черный Морозный Дракон».

Заместитель генерала был даже больше ошеломлен, а затем лишен дара речи, подсознательно хватаясь за волосы.

Если девушка в черном и правда была таким созданием, тогда она отступила не из страха, а потому, что не сражалась в полную силу...

Да, можно было представить в то мгновение, когда она приземлилась на Гору Мо и не атаковала кавалерию напрямую. Если бы она сначала позволила кавалерии достичь Горы Мо перед нападением, вдобавок к внутреннему давлению на Драконьих Лошадей, черная кавалерия понесла бы почти невыносимые потери, даже если бы и не была полностью уничтожена.

С древних времен гибелью черной кавалерии всегда были не те божественные эксперты, летающие на облаках и неприкосновенные миром, а драконы.

Говорят, что тысячу лет назад, когда Император Тайцзун строил черную кавалерию, он развивал и даже тренировал их в методах, специально направленных против могущественных драконов.

Позже было совершено соглашение с клятвой звездным небесам, означавшее, что драконы более не будут ступать на континент, и мир постепенно забыл ужас этих высокоуровневых созданий. Черная кавалерия тоже достигла четвертого поколения, и те методы давным-давно были забыты на какой-то древней куче бумаги внутри Министерства Армии.

Офицер пришел в свои чувства и спросил: «Дракон смеет приходить на континент? Она не боится, что ее казнят божественные эксперты?»

«У текущих экспертов Божественности разные мысли. Как их объединенная воля могла исполнить это соглашение?»

Божественный Генерал Хэ Мин добавил: «И когда обе стороны достигли того соглашения, они забыли о ее существовании, так что ее имя не было в нем».

Заместитель генерала спросил: «Кто же эта девушка в черном?»

«Вы все, вероятно, уже знаете. Она - дракон-агент Его Святейшества Попа».

После паузы Хэ Мин добавил: «Она также является тем табу Имперского Дворца».

Сейчас, когда Божественная Императрица Тяньхай вернулась в море звезд, многие из ее тайн были постепенно раскрыты под солнечным светом, и это, естественно, включало легенду Черного Дракона.

Неровные выступы равнин казались подобны замерзшим волнам пшеницы. Черная кавалерия стояла среди них, не издавая ни звука.

Вдруг Хэ Мин самонасмешливо улыбнулся, но его глаза стали тверже, и он приказал: «Сформируйте Массив Бесподобной Бурной Волны».

Черная кавалерия, прославленная за свою дисциплину, казалась немного странной в этот

момент.

Офицеры смотрели на него странными взглядами вместо немедленного издания приказа.

Потому что Божественный Генерал Хэ Мин сказал ‘Массив Бесподобной Бурной Волны’.

Этот массив был прославлен за свою крепость и устойчивость, и был идеален для защиты против атак во время отдыха и реорганизации.

Учитывая уничтожение Горы Мо и падение морали солдат, план Божественного Генерала Хэ Мина был довольно разумным.

Но Массив Бесподобной Бурной Волны перемещался… очень медленно

Если они используют этот массив и начнут двигаться вперед, они, вероятно, даже не достигнут Мавзолея Книг к закату. Тогда в чем был смысл?

Заместитель генерала посмотрел на Божественного Генерала Хэ Мина и хотел возразить, но вдруг подумал о кое-чем и побледнел, решив промолчать.

…..

…..

Вся столица ощущала разрушение Горы Мо.

Дома, выстроенные вдоль Реки Ло, покачивались, но не рушились. Между землей и стропилами домов поднялась пыль, окутывая собой весь мир.

Сложные фигуры, высеченные на каменных колоннах, стали немного размытыми. Комната со всевозможными цветениями, посаженными в ней, с другой стороны, давным-давно была покрыта пылью.

Клены снаружи Департамента Духовного Образования потеряли много ветвей. Они сейчас валялись на улицах, но внимательный наблюдатель смог бы заметить признаки массива в этой путанице.

Ветви кленов и массив, скрытый в них, блокировали черную кавалерию Департамента Духовного Образования снаружи.

Три кардинала Департамента Духовного Образования и его священники вошли в Мир Зеленого Листа для Великого Испытания, которое в настоящее время проводилось девушкой в черном одеянии.

Прямо сейчас у Департамента Духовного Образования не было силы сопротивляться воле Дворца Ли.

Кавалерия Дворца Ли за самый короткий промежуток времени заняла это известное здание.

Кавалерия Департамента Духовного Образования, стоявшая снаружи леса, беспомощно и с благодарностью отложила свое оружие.

…..

.....

Департамент Духовного Образования был штабом консервативной фракции Ортодоксии, а его прямыми подчиненными были известные Шесть Плющей. Однако, единственными, о ком действительно надо было позаботиться сегодня, была Академия Небесного Дао.

В то же самое время Академия Небесного Дао была самым проблемным из мест.

Ее репутация и отношения с Мао Цююем означали, что Дворец Ли не мог использовать силу.

Линхай Чживан наклонился вперед, презренно глядя на упрямые лица учителей и студентов в Академии Небесного Дао.

То, что его одновременно высоко ценили Поп и Божественная Императрица Тяньхай в одно и то же время, было связано с тем, что он никогда не был наивным, даже когда был юношей.

Он больше всего в своей жизни ненавидел наивность и пыл, но он также знал, что это крайне проблематичные характеристики, так как они указывали прямо на слово ‘пожертвование’.

Его, естественно, не беспокоило, если эти учителя и студенты Академии Небесного Дао станут кучей трупов.

Но это повлияет на престиж Попа и определенно затронет отношения Мао Цююя со Дворцом Ли.

Было очевидно, что Чжуан Чжихуань ясно понимал это, так что даже когда он узнал, что произошло в Департаменте Духовного Образования, он все еще не желал уступать.

Он надеялся, что эти молодые и идеалистические студенты, желавшие пожертвовать собой, помогут ему продержаться до прихода хороших новостей из Мавзолея Книг.

Линхай Чживан взглянул на старого даосиста рядом с собой и спросил: «Ты - заместитель директора, так почему студенты не слушают тебя?»

Этим старым даосистом был Даосист Шусинь. Он вздохнул и не ответил.

Тогда, когда Мао Цююй был в уединении во Дворце Ли, охраняемый его учеником Чжуан Чжихуанем, Академия Небесного Дао была под управлением Даосиста Шусиня.

Линхай Чживан, который дал это предложение, надеялся, что Даосист Шусинь использует этот период времени, усиливая свой контроль над Академией Небесного Дао, готовясь к этому дню.

Престиж Чжуан Чжихуаня в Академии Небесного Дао был выше, чем он представлял.

Ругательства молодых студентов становились громче и громче.

Линхай Чживан потемнел в лице и сказал: «Отсчитай от пяти. Готовься убивать».

Даосист Шусинь был ошеломлен этими словами, прося: «Абсолютно нет!»

Линхай Чживан проигнорировал его.

Кавалерия Ортодоксии с металлическим звоном медленно вынула свои мечи, сияющие Священным Светом.

Черные исполнители Зала Небесного Правосудия молчаливо проникли в Академию Небесного Дао, как несколько десятков призраков.

http://tl.rulate.ru/book/1222/342910